ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТРУД

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

№ 45. | Редакция: Петровские линии, 2-й Дом Союзов, ком. 469. | Пятница, 15 апреля, 1921 г. | Телефоны: днев. редакц. 4-02-75 и 5-67-50, доб. 465, ноч. редакц. 58-92. | № 45.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Борьба английского шахтера.

Две точки зрения.

По последним сведениям борьба английского шахтера с шахтовладельцами вступила в полосу наибольшего своего развития.

Ллойд Джордж одним из предварительных условий начала переговоров поставил возобновление работы у насосов. Это условие углекопами было отвергнуто. Решение углекопов снять рабочих у насосов вызвало в парламенте бурю прений. Ораторы из буржуазного лагеря взывали к гуманности углекопов и указывали на то, что никогда, ни при каких конфликтах федерация не отзывала рабочих у насосов.

В ответ на эти жалобы лидер железнодорожников Томас указал, что еще никогда в истории промышленности владельцы копей не грозили локаутом рабочим при насосах в случае отказа их принять условия владельцев, означающие понижение заработка на 5 %.

Заявление Ходжеса.

В газете „Дейли Геральд" помещено интервью с Ходжесом, который заявил:

— Я сделал все возможное, чтобы привести конфликт к почетному миру. Я знаю условия, на которые согласны углекопы. Знаю также, какие уступки готовы сделать промышленники. Но правительство воодушевлено лишь одним желанием: смести нас с лица земли. Поэтому оно пренебрегло моими попытками к примирению. Теперь война об'явлена, и правительство не может. Оно должно уйти и больше ничего от нас ожидать. Наша обязанность добиться этого.

Военные действия.

Правительство мобилизовало весь лондонский гарнизон. В Северную Англию и Шотландию, где происходят крупные беспорядки, отправлены крупные отряды артиллерии, кавалерии и пулеметных частей. В Северной Англии забастовочное движение приняло, несомненно, революционные формы. Между войсками и рабочими происходят ожесточенные битвы. Правительство решило широко применять вооруженную силу в борьбе с революционерами.

В случае забастовки железнодорожников аэропланы и воздушные корабли, по заявлению министра аэронавтики, будут употребляться для транспортировки с'естных припасов

Союзы и снабжение рабочих.

Совет Труда и Обороны постановил, что планы снабжения рабочих предметами обмундирования, обувью, мылом и предметами широкого потребления составляются Всеросс. Центр. Советом Проф. Союзов совместно с Наркомпродом.

Что это значит?

Еще не так давно шли горячие споры о том, какую долю участия в управлении хозяйством Республики должны взять на себя профессиональные союзы.

Мы всегда говорили, что для рабочего, поскольку мы живем в рабочем государстве, размер этой доли участия не является особо важным. Лишь бы рабочая власть была подлинно рабочей, раньше всего охраняющей интересы рабочего класса.

Кто читал последние газеты, тот знает, что последние месяцы ознаменовались целым рядом уступок крестьянству, вплоть до разрешения свободного обмена. Рабочая власть встала на путь политики, учитывающей более резко в интересах пролетариата интересы крестьянства.

Какие же организации в этот период по-прежнему остаются чисто рабочими?

Разумеется раньше всего—профессиональные союзы.

Если они не претендуют на управление хозяйством, они несомненно претендуют на участие в деле обеспечения и снабжения рабочего класса. Свободный обмен, мы знаем, не даст рабочим обуви и одежды, рыночная цена им недоступна. Значит, надо вести дело организованным, государственным путем, как было раньше и еще больше прежнего,—потому что маленький спекулянт—обувный или одежный паук—уже появляется на рынке.

Совет Труда и Обороны привлекает к составлению плана снабжения и распределения между рабочими предметов обмундирования, обуви, мыла и проч. Вс. Центр. Сов. Проф. Союзов. Именно *Проф. Союзов*—как центрального об'единения широких *рабочих* организаций.

Отныне отпуск предметов обмундирования, широкого потребления и пр. будет производиться Наркомпрод. по планам распределения, утвержденным ВЦСПС.

На ВЦСПС же возлагается обязанность контролировать, что бы пошивка одежды, обуви и пр. по плану действительно производилась. Отдельным Народным Комиссариатам воспрещается без утверждения ВЦСПС сдавать заказы на заготовку так же, как Главодежде и Центроутилю принимать их.

Большое ответственное дело предоставлено ВЦСПС. Но Центральному Совету, без поддержки союзов на местах, без участия всех рабочих — труднее справиться с поставленной задачей.

Декрет Совета Тр. и Обор., который будет, несомненно, с одобрением встречен рабочими, должен быть поддержан как местными союзными организациями, так и всеми рабочими.

В Красном Питере.

Электрофикация сельского хозяйства.

(по тел. от наш. корр.).

Экономический Отдел Петроградского Союза Металлистов принимает меры к ускорению работ на Петроградских заводах по изготовлению электро-пахотных орудий. Придется прибегнуть к переброске на эти заводы квалифицированных рабочих с других заводов. В первую очередь будут переброшены рабочие на металлический завод, где происходит сборка электро-плугов.

Выступление меньшевиков.

Наряду с выступлениями беспартийных рабочих, в общем одобрявших политику Советской власти и стремившихся притти ей на помощь в организации нашей жизни, попадались выступления и меньшевиков которые критиковали действия Советской власти в обычном „меньшевистском" духе, но критика эта встретила ряд протестов среди участников совещания.

ПО СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

Торговые сношения с Финляндией.

В ближайшие дни предстоит от'езд русской торговой делегации Наркомвнешторга в Финляндию.

На Волге.

Открылась навигация Саратов Астрахань. 12-го апреля в Астрахань отошел первый пароход „Красный флот". В ближайшие дни пойдут пароходы вверх по Волге.

На Урале.

С Урала получены сведения, что за февраль местные заводы выполнили программу в размере 121%. Работа протекала в тяжелой обстановке недостаточности снабжения. Несмотря на это, рабочие проявили большую сознательность и настойчивость в выполнении задач, возложенных на них государством.

В Уральском районе намечен следующий план работы местных заводов: с начала года до весны работали доменные, мартеновские производства и частично прокатные цехи. Весной прокатные цехи пускаются полностью при использовании водяной энергии. При таком плане достигается максимальное сохранение древесного топлива.

В конце мая все работы прекращаются и рабочие направляются для заготовки дров на 1921—1922 гг. Часть рабочих будет отпущена на полевые работы во время страдной поры. Не приостанавливаются только механические и вспомогательные производства.

С половины сентября все производства на Урале будут вновь пущены полным ходом.

Донбасс возрождается.

По донесению председателя Ц. К. тов. Пятакова в марте месяце Донбас дал 34.215.000 пуд. угля и антрацита. Эта добыча превышает февральскую на 4.70 000 пуд. угля и на 2.300.000 пудов она более рекордной декабрьской добычи.

Суточная добыча в марте составляла 1.369 000 против—1.285.000 февральской добычи.

Тов. Пятаков подчеркивает, что данные эти предварительные, а окончательные результаты в итоге несомненно дадут увеличение этой цифры.

Тридцать паровозов сверх задания.

За последние три месяца на Средне-Азиатской Ташкентской жел. дор сверх приказа „1042" выпущено тридцать паровозов.

Рациональное использование.

Нижегородский Губпрофсовет приступил к организации мастерских в исправительных домах для присужденных дисциплинарным судом.

На выборы!

Начинаются выборы в Московский Совет Депутатов.

Много было пережито рабочим классом за время, прошедшее от прошлых выборов: рабочий класс за это время отразил неоднократные попытки мировой контр-революции задушить Советскую Россию путем открытых наступлений — Врангель, поляки, остатки Колчаковщины — разбил контр-революцию, окрашенную кронштадтцами в позугня: Да здравствуют Советы, долой коммунистов. И рабочий класс в это же время продолжал стойко бороться с не менее страшным врагом, как голод вытекающий из общей экономической разрухи, в которой находится Советская Россия.

Внешние враги разбиты. На фронтах больше не проливается пролетарская кровь. Но мы не имеем права почивать на лаврах. Всю нашу мощь, все наше внимание, которое мы до сих пор уделяли фронту, мы должны перенести на фронт трудовой.

Лишь тогда, когда транспорт будет восстановлен, когда задымятся все фабричные трубы когда восстановится нормальная жизнь—лишь тогда мы обретем право на отдых.

И выбирая сейчас депутатов в Совет, московские рабочие должны послать туда людей преданных Советской власти, людей знакомых с производством, людей, которые не на словах, а на деле будут бороться с хозяйственной разрухой.

Л. Г.

Коммунистическ. партия-основн... ...о управления. Голосуйте за коммунистов-хозяйственников.

СОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ.

Культработа профсоюзов.

Исстари установилось положение, что культура и просвещение — потребности второго порядка. На первом плане, естественно, стоят вопросы экономические, вопросы непосредственного сохранения жизни. „Раньше, чем человек мог заняться философией, он должен был утолить свой голод“,—писал Фридрих Энгельс,

У нас, в период военной страды, когда под угрозой находилось самое существование трудового государства, было „не до жиру“, не до „философии“. Место планомерной систематической культпросветительной работы занимала подвижная, приуроченная к ударным моментам, агитпропаганда.

Соответственно этому и наши профсоюзы, основа рабоче-крестьянского государства, сосредоточивали свою деятельность на боевых заданиях, оставив в тени вопросы пролетарской культуры.

Ярким образчиком такого направления деятельности служит опубликованный на-днях в „Труде“ материал МГСПС: за последний год этот верховный орган передового московского пролетариата обсудил свыше тысячи вопросов—главным образом, экономических, организационных, представительства, обороны Республики,—культпросвет же остался в загоне.

Нужно ли удивляться тому, что в отсталой провинции дело просвещения организованного пролетариата—совсем забытый уголок. Как справедливо указывает т. Макс в своем письме из Витебской губ. (см. № 4 „Труда“), часто случается, что культотдел какого-нибудь союза не знает, с чего и как начать работу, не знает, где начинается работа политпросветов и где она кончается, а также не знает, кто кем ведает: профсекция культотделом или наоборот...

Если к этому добавить, что провинциальные отделы народного образования с их политпросветами зачастую имеют еще более смутное представление об организованных взаимоотношениях с профсоюзами, то картина сумбура и путаница встанет во всей своей неприглядности.

Чтобы рассеять вредный хаос, внести необходимую ясность, нужно, наконец, определить права и обязанности профсоюзов в области культпросвета. В ближайших №№ „Труда“ мы дадим детальное изложение отдельных сторон деятельности культотделов и их взаимоотношений с государственными органами просвещения.

Пора профсоюзам вспомнить про этот невольно забытый фронт и создать, наконец, нормальные условия для продуктивной работы в деле просвещения пролетарских масс.

Ибо, если „без хлеба нет культуры“, то и, обратно, „без культуры нет хлеба“.

С. Гиринис.

Улучшение быта горнорабочих.

Президиум ЦК союза горнорабочих, по соглашению с Горным Советом, предоставил областным и районным союзным органам, совместно с хоз. организациями, право давать рабочим в летнее время отпуска для обработки огородов и полей. При этом ставится в условие обязательное выполнение поверхностными рабочими 20 выходов в месяц, а подземными—выполнение месячной нормы даже в том случае, когда количество выходов меньше установленного числа.

С'езд химиков отложен.

Президиум центрального комитета Всероссийского союза рабочих химической промышленности извещает, что III-й Всероссийский с'езд химиков с химотделами ВСНХ, отложенный с 1-го апреля на 1-ое июня, отменяется на неопределенное время.

Работники народной связи в борьбе за улучшение быта.

По сведениям, поступающим от местных отделений союза работников нарсвязи видно, что с наступлением весны всюду на местах правлениями союза уделяется много внимания организации посева в имеющихся комхозах. В этом направлении ведется лихорадочная работа. С наступающим сезоном союзом будет обрабатываться около 15.000 десятин земли.

Запорожский с'езд профсоюзов.

В Александровске состоялся первый запорожский губс'езд профсоюзов. На с'езд прибыло 192 делегата, об'единяющих до 60 тысяч организованных пролетариев. В президиум с'езда избраны только коммунисты.

В приветственной телеграмме на имя ВЦСПС губс'езд заявляет, что Александровский пролетариат преодолеет разруху, вызванную недавним разгулом белогвардейщины и махновщиной.

Запорожский Александровский пролетариат, равняясь по красному северу, совместно с Обще-Российскими профоб'единениями наладят и овладеют социалистическим производством.

На высоте.

Вышневолоцким отделением союза текстильщиков поставлена на должную высоту культурно-просветительная работа. Им организованы: школа ткачества, столяров, сапожников, рукодельные классы, школа ликвидации безграмотности, музыкальная и хоровая студии, духовой и струнный оркестры, 2 театра и 1 кинематограф, библиотека с 1000 книг при 614 читателях.

Во время проведения недели профдвижения открыты проф-технические курсы.

Организация кустарей.

Союз деревообделочников в Звенигороде организовался в январе этого года. В районе Звенигорода нет ни деревообделочных фабрик, ни заводов. Все члены—кустари, работающие на дому или небольшими группами.

Трудно было вести работу среди несознательных, полукрестьян-кустарей, разбросанных к тому же на расстоянии от 8 до 30 верст от уездного города. Но результаты благоприятны. Сначала членов вступило только 260 человек; к 1 февраля состояло уже 412; к 1 марта—589, а за март число членов увеличилось до семисот человек.

Учитывая, что кустари окружены кулаками и спекулянтами, с которыми нужно организованно бороться, союз начал организовывать кустарей в отдельные артели по роду производства. Таким об'единением союз сразу уничтожил эксплоатацию. Кустари скоро учли все выгоды по добыванию и сбыту материала через артели, чем и об'ясняется быстрый рост союза.

Всего организовано 11 артелей: краснодеревцев, колесников, санников, сельско-хозяйственного инвентаря (плугов, телег), корзиночников, 3 артели токарей, 2 артели по производству учебных пособий и одна по производству струнных музыкальных инструментов.

Производительность кустарей не заставляет желать лучшего. Во всех артелях введены производственные ячейки, роль которых сводится к контролю правлений артелей.

Культурно-просветительной работе Союз за это время уделил очень мало времени. Во первых мешала разбросанность кустарей, а во вторых отсутствуют какие-либо научные и агитационные силы. Для близь лежащих от г. Звенигорода артелей был использован городской театр, а для дальних артелей лишь намечен план создания клубов читален. Кустари очень интересуются ремесленно-художественными показательными школами.

Жигарев.

Личное творчество в фабричном производстве.

Только что закончилась Московская губернская конференция работников школ игольно-швейного производства. Конференция была созвана Москпрофобром и продолжалась три дня.

Горячие споры вызвал доклад тов. Андреева о личном творчестве в фабричном производстве. Докладчик отмечал необходимость художественного элемента для швейного производства.

Художественная одежда, по мнению т. Андреева, не меньше дает радости чем музыка, картина и статуя. Давая материал фабрике, естественно требовать, чтобы первой ее работой была красивая модель и красивая не в вычурности, как это было раньше, а в простоте, свойственной одежде труда и отдыха.

Русская швейная промышленность с Петра I плелась в хвосте западной, и Россия всегда была смешной копией Европы. Между тем, у нас—колоссальный запас нетронутых народных мотивов, которые необходимо использовать. Это—может и должен сделать художник искусства иглы. Если наш портной будет попрежнему глух и слеп к красоте, нашу народную жизнь городов будут оживлять кулеобразные пиджаки и саваноподобные платья. Художников искусства в швейной промышленности, закончил докладчик, равно как и техников для нее, должны дать игольно швейные школы.

ХОЗЯИН.

(Новая быль).

— Ну, что, Маша, нравится тебе у нас на Урале?—спрашивал спец Булычев недавно приехавшую племянницу.

— Ах, дядечка, я совсем ошалела от радости! Увидеть после московской жизни то, что у вас, да ведь тут умрешь от восторга!..

— Зачем умирать? Поживем. Мы, уральские народ железный. Недаром, говорят, Мамин-Сибиряк тридцать пудов бумаге исписал из-за таких типов, как твой дядюшка.

Дядя и племянница прогуливались под руку по большой заводской квартире. Булычев показывал обстановку. В некоторые комнаты Маша входила на цыпочках, словно боясь спугнуть давно невиданное сказочное богатство.

Рояль, пальмы, картины в золотых рамах, бархатные занавески на дверях и окнах; чучела и шкуры, собственноручно убитых Булычевым волков, медведей, лисиц; шкапы и буфеты с художественной резьбой и хрустальными дверцами; электрические люстры-паникадила с чехлами и без чехлов; голубой и розовый репс мебели; необыкновенно фигурные печи, похожие на дорогие могильные памятники,—все это пестрело и отливало теплым солнечным золотом во всех восемнадцати комнатах, и Маша не понимала, как это дядя Коля с'умел уберечь от большевиков такое богатство.

— С'умел, Маша, с'умел. А как,—долго рассказывать. Но настоящее-то мое богатство не здесь—на фабрике... Да ведь ты ничего не поймешь. Девчонка!

— Дядичка, милый, а фабрика-то разве твоя? взвизгнув прижалась Маша к дядюшкину плечу.

— Ишь, чего захотела!—улыбнулся Булычев,—не моя, а почти моя... Ну, иди к Кате, а мне в правленье надо.

Спец идет по двору и с удовольствием читает знакомую вывеску над правлением: „Нижне-Троицкая суконная государственная фабрика“.

В правлении его встречают, как настоящего хозяина. Многие встают с мест и, подавая руку, делают немножко испуганное лицо. Давно, несколько лет назад Булычев был ответственным управляющим этой фабрики, в то время—Нижне-Троицкой суконной мануфактуры. Теперь он—„спец“, большая техническая голова, без которой железное тело фабрики, все равно, что солома.

Николай Ильич „принял“ фабрику, как он сам выражался, в „горевом“ состоянии. Понадобилось несколько месяцев, чтобы отыскать и собрать станки, снятые и поломанные в дни чехословаков. Это было сделано скорей, чем кто-нибудь ожидал. Фабрику пустили. Начали с грехом пополам вырабатывать семь-восемь тысяч аршин в месяц. Потом натянули до одиннадцати. А потом Булычев куда-то с'ездил, с кем-то поговорил, посидел три ночи подряд в правлении, походил с недельку по станкам, поговорил с рабочими и через немного времени фабрика стала вырабатывать тридцать тысяч аршин сукна в месяц.

Конечно, эту победу Булычев приписал себе. Да у него ее никто и не оспаривал.

— Твердая рука — говорил старик Парамон. — Под такой рукой не зачешешься.

— А мы-то лодыри, што ль? —сердясь спрашивали другие.— Заводской комитет тоже не дремлет. Вон, Огоньков-то каким стал! Щепка — щепкой... Тут, дядя Парамон, дело общее. Рабочий коллектив на манер армии. Стукни барабанщик не так,—и генерал с ноги сбиться может.

— Знаю. А все же у никудышнего генерала и барабан не в такт играет. Нет, Николай Ильич—голова. Поднял фабрику до высоты. И лаять нечего.

— Да что ты за заступник такой? Никто и не лает. Поднял—так и надо! А все же и мы мух не ловили. Восемьсот душ—сила! И с ней надо считаться...

Такие разговоры начались давно, и велись довольно часто. Началось это с того, как Булычев почувствовал себя „величиной“ и начал пригребать к рукам рабочие интересы.

Говаривал ему часто член правления Шустров:

— Не сорваться-бы вам, Николай Ильич, уж очень вы вправо загребаете.

Э, душечка, что нибудь одно: или социализм или производство — отвечал самоуверенный спец и покрикивал на рабочих.

Выходя из правления, встретил Огонькова и потащил на квартиру.

— Мне, ведь, Николай Ильич, неудобно к вам. У меня разговор оффициальный; по делам завкома - упирался Огоньков.

— А разве я вас на шахматы приглашаю? Идем, идем. У меня мешать некому.

— Вот у вас, Николай Ильич, восемнадцать комнат, — начал Огоньков, прислушиваясь к му-

Голосуйте и за беспартийных рабочих—преданных рабочему государству!

Горести рабочего быта и пути к их устранению.

Много еще неладного в нашей жизни, особенно там, где сохранились под внешней новой формой старые капиталистические отношения. Забитость, безропотность, бесконечная русская терпеливость и тупое пассивное безразличие людей, не знающих что делать и куда обратиться за помощью, питают эти отношения. Самое большее, на что решаются эти люди, это — излить свое горе, передать свои жалобы в письме в газету. И перед нами целый ворох таких писем-жалоб.

Жилище.

Красноармеец, демобилизованный и оставленный для работы на заводе „Электросила" № 3, от имени своих товарищей просит обратить внимание на условия ихней жизни. Дали им всем (демобилизованным красноармейцам) на заводе комнату. Четыре голые стены и ни одного куска дров. Мерзли они целую зиму и только теперь, к весне, не выдержали и запротестовали. Постелей они никаких не имели, дали им из заводского склада два куска паковочного войлока, быстро превратившихся в лохмотья, и теперь им не на чем спать. Обстановки никакой,—ни табуретки! Одежда—легкая, для лета. Обращались они в заводской комитет, вспоминали, конечно, о своих страданиях на фронте. Один из членов завкома им крикнул: „Это ваши личные дела!" Тогда они настрочили письмо.

Сторожа и пожарные Люберецкого завода (б. международной компании жатвенных машин) жалуются на то, что помещение, в котором они живут в количестве 50 человек, полно грязи и смрада: чад от плиты, кишмя кишат крысы и мыши, теснота, отбросы. Между тем администрация завода пользуется прежними барскими квартирами в 4—5 комнат. Заведующий груб и формалист. Когда к нему обращаются за чем нибудь, он говорит: „Власть ваша, я ничего не могу сделать". И 15 пар валенок, присланных до нового года на дружину, он прогноил до весны и теперь предлагает их надевать при тревоге. А 46 костюмов, присланных два месяца тому назад, до сих пор скрываются на складе. Пожарные обращались в отдел здравоохранения, а теперь обращаются в газету.

Обувь.

Рабочий револьверно-автоматного завода „Амо" т. М. Осипов жалуется на неправильное распределение обуви между рабочими. Скорбно рассказывает он, как ходит уже долгое время на завод совсем без обуви, завертывая ноги во что попало—в бумагу, в тряпки, как он страдает от сырости и холода, как председатель завкома в ответ на его жалобы просил не мешать ему работать.

Хлеб.

И каждый день — стоны о хлебе, жалобы на щи, на столовые порядки и безобразия.

Рабочий фабрики б. Эфрос (на Филях), приостановленной с 1919 г., горюет о том, что ему и его товарищам досталась карточка Б. На фабрике осталось 35 человек семейных рабочих, продолжающих обслуживать еще не совсем заброшенную, только временно приостановленную фабрику. Работают они, как и все, 8 часов в сутки. Но питаться должны только щами столовки (второго не дают) и 1/2 фунта хлеба в день. Как тут проживешь?

Можно исправить.

Все эти мелкие горести рабочего быта можно было бы легко устранить, введя в его жизнь простейшие удобства. А это можно сделать и при нынешних условиях и тем освободить рабочего из-под рабства тысячи мелких будничных забот.

Бани.

Всякий раз, как только у рабочего заходит очередной разговор о бане, ему приходится переживать целую трагедию. Чтобы попасть в баню, надо потратить на стоянье в очередях самое меньшее—полдня или придумать какое-нибудь мошенничество, чтобы избавиться от очереди. Но бани закрываются в 8 часов, и по большей части продежуришь вторую половину дня напрасно и уйдешь с проклятиями домой.

Что надо сделать? Надо приурочить часы открытия бань к свободному времени рабочего. И еще надо, наконец, привести в порядок до сих пор неработающие бани и их открыть.

Грязное белье.

Другая трагедия наступает, когда приходит крайняя необходимость помыть грязное белье. Нет горячей воды и мыла даже у семейных, для одиноких-же этот вопрос является самой неразрешимой загадкой. Отдать белье в частную прачешную невозможно, так как берут по тысячу рублей за штуку, а общественных прачечных нет.

Если нет, то надо, наконец, открыть, занявши энергию и практичность в буржуазных государствах. Помещения бывших частных прачечных, торчавших раньше на каждом углу, можно немедленно приспособить для дела.

Обувь.

С обувью тоже — трагедия. Разговоры о снабжении обувью пока остаются разговорами. И всех нуждающихся все-равно не обуешь. Между тем как, если бы были в достаточном количестве починочные мастерские, многие бы рабочие сохранили свое здоровье и свои нервы. Почти у каждого есть какая-нибудь старая пришедшая в негодность обувь. Отдать ее в починку за 25—30 тысяч (а дороже) нет возможности. А частными починочными мастерскими заняты все улицы Москвы! Если каждый маленький уездный городок имеет две-три общественные сапожные мастерские, то Москва должна иметь их в каждом районе. Посадить частных предпринимателей за общественную работу — в этом не будет большого преступления!

Мануфактура.

Редко, но все же время от времени рабочим выдается мануфактура. Вся она попадает в руки спекулянтов, потому что рабочий вынужден ее выменять на продукты продовольствия. Пошить из нее белье или платье нет возможности; для этого надо заплатить за штуку белья тысяч 20 (за пошивку), а то и дороже. Где наберешь таких денег?

А если бы у нас были общественные швейные мастерские для обслуживания не только военных, но и гражданских учреждений, то рабочие не ходили бы раздетыми.

Кипяток.

Есть еще вопиющий недостаток, ставящий рабочего в условия первобытного человека. Редко кто в Москве не ощущает недостатка в кипятке. А устранить эту нужду проще пареной репы. Надо организовать по районам выдачу готового кипятку, использовав для этого существующие общественные чайные и устроив кипятильники там, где нет близко чайных (а их вообще мало). Надо удлинить и дежурства у кубов.

И. Г.

Комиссия по улучшению быта рабочих при президиуме Московского Совета доводит до сведения всех профессиональных и советских организаций, завкомов и отдельных представителей г. Москвы, что часы приема в комиссии приспособляются ко времени окончания работ на фабрично-заводских предприятиях. Для удобства рабочих организаций прием по всем делам производится от 2 до 8 часов вечера, по вторникам и субботам—от 3 до 8 часов вечера.

Такой порядок вводится с 15-го апреля с. г.

Адрес комиссии: Советская площадь, здание Московского Совета, комната 13, телеф. 64-20, доб. 60, 72, 73, для телефонограмм 60, Городской 3-37-87.

Отправка больных рабочих в Крым.

В апреле предстоит отправка в Крым четырех санитарных поездов с больными рабочими для курортного лечения. В течение апреля 15 вагонов предоставляется для перевозки рабочих, возвращающихся с Кавказа на север после лечения.

Забота о детях.

Президиум Московского Совета издал обязательное постановление, согласно которому детские учреждения устраиваются и реорганизуются только с разрешения Моно. Устройство домов должно отвечать всем требованиям гигиены.

Спальни должны быть рассчитаны по 8, а дневные комнаты по 2 квадр. аршина пола на ребенка. Обязательны ванны с душем и изоляторы. Также и участок земли для физических упражнений на воздухе и для сельско-хозяйственной обработки.

Дома устраиваются для разных возрастов отдельно и должны быть обеспечены санитарным надзором, амбулаторным и госпитальным лечением.

Посевчастушки.

Нас с законом о посеве
Нынче познакомили.
Кулаков гони от хлева,
Чтоб не „насельскомили".
Я кафтан тебе сошью
На меху, на вате-ли?..
Епифанову жену
Вают в председатели...
Нам работа по делом,
Нам она не тяжка.
Едем нынче всем селом
На артельную запашку.
Эй, играй, Егор, в дуду,
А Степан в свирели.
Сеем в этом мы году
Обществом—артелью.
Раскрывай, Софрон, ворота,
Бабы, девки, где вы?
Не зевай. Стоит работа.
Айда на посевы!
Все засеем до тропинки
У большой дороги.
Будет ситец и ботинки
При натурналоге.

Илья Лин.

зыке.—А заводской комитет в курятнике слепнет. Чернила замерзают; писать невозможно... Рабочие тоже в лачугах живут. Разве это дело? По три, по четыре семьи в комнатушке! Печей тоже нет. Старое железо собирать запретили. А на печи и сметы составлены, и союзом с текстилем утверждены. Дело только за вами...

Булычев слушал и подставлял Огонькову то ящик с папиросами, то кофе с печеньем Огоньков, ни до чего не дотрагиваясь, продолжал выкладывать „неприятные" справки. У спеца шевелились, как у таракана, усы. Он раздражался, бегал по кабинету, бросал в телефонную трубку французские фразы из „самоучителя" и делал вид, что ему нужно что-то вспомнить, куда то пойти.

Огоньков понимал, что у спеца нет „политического чутья" к людям, а потому и сам не стеснялся Сидел в кресле прочно и удобно, как равный с равным, и нетороплиbo перебирал папку.

— Слышал я на днях вашу речь—вкрадчиво заговорил Булычев, отодвигая бумаги.—Вы говорили, что каждый уголок дома, каждый клочек земли должен непременно пахнуть трудом. Кажется так? Ну, вот. Эту-то самую пролетарскую теорию я, буржуй, как многие меня называют, превратил в действительное живое дело. Тридцать тысяч аршин сукна в месяц—это почти выработка довоенного времени.

— Немножко не так,—поправил Огоньков.—По справкам на вашей фабрике вырабатывалось в тринадцатом году пятьдесят две тысячи аршин в месяц.

— Верно—согласился Булычев.—Но отбросьте три часа в день, умноженные на семьсот рабочих единиц; это будет две тысячи сто часов в день или четыре тысячи семьсот с лишним дней в месяц.—вот вам и недовыработка за лицо...

Огоньков был вообще слаб с цифрами, а тут острые голубые зрачки спеца начали его утомлять и магнетизировать.

— Не в этом, Николай Ильич, дело. Никто вашей заслуги не умаляет. Но, понимаете, у нас на фабрике нет... как бы сказать... социализма, что-ли. Не похоже, что мы разгромили самодержавие... подошли к коммуне. У нас до сего времени старый режим, царизм. самоволье хозяина. Захотели рабочие ясли устроить, организовались, нашли помещение—отказ! Николай Ильич не желает!... Заболеет рабочий; в больницу надо везти, а вы лошади не даете: беги нанимать в деревню. Спектакль ставили—ни керосинцу, ни обрезка сукна, из'еденного молью, у вас не выпросишь...

—И не надо просить—перебил Булычев.—Все это—ерунда, декорация. Машину смазывают салом, а не духами. Оборона республики—дело серьезное-с! С яслями да [illegible] можно повременить-с.

Когда Булычев сердился, он к концу слова часто прибавлял „с". Эту прикащицкую привычку не вывел и французский „самоучитель".

Огоньков ушел, оставив на столе спеца постановление союза и заводского комитета. Но он знал, что из этого все равно ничего не выйдет. Булычев куда-то поедет, с кем-то по говорит, а требования рабочих будут накапливаться, и по-прежнему старик Парамон будет величать Булычева „господином хозяином" и стоять перед ним без шапки на тридцатиградусном морозе.

После Огонькова в кабинет вошли обнявшись Маша и Екатерина Львовна, жена Булычева.

— Чей это стакан, Колечка? У тебя кто-нибудь был,—удивилась „директорша".

— Коммунист. Председатель завкома, — небрежно ответил муж.

— Коммунист?.. А мы увертюру из "Жизни за царя" играли,— испугалась Маша

— Глупая! Да разве они понимают? — ласкаясь к обеим женщинам—захохотал Булычев.—Им еще учиться да учиться надо. чтобы нас контролировать...

А в это время в подвальном сыром корридоре, где воняет кислотой и красками, в отгороженной досчатой клетушке, секретариате ячейки, Огоньков слушает делового энергичного Игнатова и курит махорку.

— Без помощи рабочего центра нам ничего не сделать,—задумчиво говорит Игнатов.—Таковым является губернский совет профессиональных союзов. Надо заставить его, не откладывая, послать комиссию для расследования обострившихся отношений между нашими рабочими и гражданином Булычевым. А нам, Петя, надо учиться. учиться, учиться,—неожиданно заключает Игнатов.

— Да, тридцать тысяч аршин в месяц не фунт изюма—соглашается Огоньков —От этого все и терпишь. А главное—секрета не знаешь. А он может-быть в пустяках. Может, любая баба справится... Только намек сделай!

— Нет. Тут посерьезнее дело,—отвечает Игнатов.

И оба смотрят в окно, на белые „чулки" породистого жеребца и лакированные санки, лихо поданные к под'езду.

Валентин Плугов.

Живые примеры.

Героиня революции и труда.

Тов Агапова—работница петроградского ж.-д. узла.

С 7 лет служила прислугой. С 1881 г. работала на табачной фабрике Богданова.

В забастовке 88 г. приняла самое активное участие—получила 9 месяцев тюрьмы.

Работала прачкой и чернорабочей, а с 1904 г.—в типографиях.

В 1905 г. вместе с рабочими вышла на улицу требовать свободы,—рана в грудь, удары казацкой нагайки.

В 1917 г. опять в первых рядах бойцов. Пуля врагов сразила ее—рана в правую бровь.

Теперь работает на Никол. ж. д. За три года ни одного прогула, ни одного отпуска по бюллетеню.

Ей теперь 55 лет, но старость и дряхлость не мешает тов. Агаповой выполнять срочные и сверхурочные работы. На воскресниках—она первая

Во время наступления Юденича—отправилась санитаркой на фронт.

Честь и слава героине революции и труда.

Пусть ее жизнь послужит примером для молодежи.

„ДЕТСКАЯ КОММУНА“

(ВНИМАНИЮ МОНО).

В качестве представителя Р. К. И. мне пришлось обследовать до 40 детских домов разных районов. И вот на фоне общей разрухи и отсутствия в большинстве детских домов педагогической и всякой иной работы обращает на себя внимание своей интересной педагогической постановкой „Детская Коммуна“ Замоскворецкого района. Открытый полтора году тому назад президиумом Замоскворецкого Совдепа для детей красноармейцев, этот детский дом является наилучшим подарком красным бойцам. Тут, действительно, воспитываются те новые граждане, которые нужны для нового социалистического общества. Как только войдете в дом,—вы сразу попадаете в сферу трудовой детской обстановки. Тут кипит большая творческая работа: плакаты, рисунки, оригинальные работы из бумаги,—все говорит о богатом детском творчестве. В зале красивая сцена, декорации, костюмы,—все сделано самими детьми. И даже пьесы дети ставят только своего сочинения. Вся работа ведется в строго коммунистическом духе. Много интересного и нового в постановке чисто учебного дела. В классе естествознания есть такие работы детей, которые в первое время вызывают сомнение, действительно ли это детская работа, и только после того, как сами дети продемонстрируют перед вами свои работы, сомнение исчезает. Тут и аквариум, и виввариум, и террариум. Есть кролики морские свинки, ужи, птички и пр. Есть много интересных окаменелостей, собранных в летнее время на различных экскурсиях.

Дом управляется самими детьми.

Они—полные хозяева своего коллектива.

Судя по детским протоколам, рефератам, всевозможным записям и, наконец, по непосредственному знакомству с самими детьми чувствуется, что там производится огромная и, во всяком случае, педагогически очень ценная работа. И мне кажется не мешало бы Наркомпросу или М. О. Н. О. заглянуть в это интересное учреждение и вытащить его из мрака неизвестности. Школа в настоящее время находится в процессе исканий, а потому всякие интересные опыты мы должны всячески поощрять и приветствовать.

Член Р. К. И. Свидерский.

Пролеткульт и первое мая.

Тетральная студия—мастерская Центральной Арены Всероссийского Пролеткульта занята подготовкой к 1 мая постановкой „Зорь Пролеткульта“.

Это—инсценировка, созданная В. В. Игнатовым из произведений пролетарских поэтов—т.т Гастева, Кириллова, Маширова-Самобытникова, Поморского, Садофьева и других. Поэтические элементы спаяны в одно целое т. Игнатовым, который ставил своей художественной задачей дать историю рабочего движения в России в тексте рабочих же поэтов. Инсценировка разбита на четыре части.

Первая изображает „рабочий первомайский день периода между первой и второй российской революцией“ (1906—1910 года).

Вторая рисует „рост рабочего движения до октября 1917 г.“.

Третья часть посвящена „рабочему октябрю 1917 года—началу красных битв“. В центре этой части символическая фигура РКП, как организованного сознания и воли революционного рабочего класса.

Вся последняя часть—гимн свободному труду, человеческому гению, мощи машинной техники, освободившей в рабе человека и определившей новую культурную эру.

ИЗ ПИСЕМ.

Или память коротка?

Странные вещи творятся на гос. мыловаренном заводе № 4 (быв Ралле). Кандидатом в завком намечают граж. А. В. Обухова. Того самого Обухова, который был недавно только лишен права на выборные должности на 6 месяцев союзом химиков по делу о пропаже куля соли. Того самого, который был замешан в хищении мыла, оставшегося от пайка рабочих...

Товарищи Раллевцы! Неужели вы так скоро забыли, кто этот волк в овечьей шкуре, которого вы хотите проводить в завком? Берегитесь, как бы вы не спохватились слишком поздно, когда гр. Обухов покажет свои зубы.

Работница соседней фабрики.

Переизберите завком!

На нашей фабрике царит полная дезорганизация. Завком ничего не делает Рабочие на целые недели уезжают в деревню за продуктами, на работу приходят с большим опозданием, не обращая внимания на существующий безмолвный завком.

И вдруг, неожиданно завком обнаружил кипучую деятельность в связи с получением фабрикой пяти пар американских ботинок и мануфактуры. Две пары ботинок были отданы двум служащим, приносящим для рабочих обед, одна пара—рабочему, ходящему за папиросами, и две последние пары получил завком, состоящий из 4 человек. Совсем соломоновское распределение! После такой работы завком снова исчез в неизвестности.

Не надо ли его переизбрать?

В. Д. Большаков.

Саботаж или злая воля.

При осмотре фармозавода № 12 мне пришлось убедиться, что отделение завода по выработке фотографических пластинок не работает из-за отсутствия стекла-„образков“ размером 2 на 4 и 3 на 5 кв. вершков. Между тем на стекольных заводах имеется более чем в достаточном количестве этого рода стекла. По каким причинам не использовывается имеющееся стекло на стекольных заводах для таких заводов, как „Победа“, „Слава“, не работающих из за отсутствия стекла? Пусть на это обратят внимание те, кому ведать этим надлежит, и пусть дадут на это ответ.

Член Ц. К. химиков Корчагин.

«Не унывают».

На Новинском бульваре, в роскошном доме бывшего князя Щербатова есть клуб имени Герцена.

Захожу я туда,—и что же вижу? Шикарно одетые, напудренные и расфранченные советские барышни и молодые люди беспечно веселятся в своем незаметном буржуазном уголке, прикрытом названием „Клуб имени Герцена“. Ни одного рабочего, ни одного красноармейца или простого трудящегося, если не считать курьера, бегающего взад и вперед по поручениям „администрации“ клуба. И тут же висит плакат: „Нищета и угнетение рабочего класса прекратятся только тогда, когда рабочий сам будет распоряжаться всем продуктом своего труда“.

Товарищи-интеллигенты! Снимите этот плакат, а то ему и так уже стыдно!

Д. Соколов.

„Истинные труженики“.

Великолепные барские комнаты, стильная мебель. Много свету, воздуха, много письменных столов, но... за столом только кое-где маячит человек

В одной из этих великолепных комнат 7 машинок замерли с начатой работой. Надо полагать, они временно замерли. А на одной грациозно, тихо и плавно „младая дева“ выстукивает что-то... неспешное...

Вот парадный зал. Большое число столов. Сидят 8 человек. И не только сидят: два старичка сидят и работают, две девы сплетничают, две девы и один не старый читают роман „Буря в стоячих водах“ Пазухина.

Не правда ли, прелюбопытная картина? Все это происходит среди бела дня в д. № 40, по Арбату в советском учреждении, имя коему Главспичка. Все это из доклада Хамовническому райкому Р. К. П. ответственного работника т. Т. И картинка эта, пишет т. Т. не случайная; т. Т. наблюдал ее в течение получаса, может-быть, и больше, в самый разгар рабочего времени.

Не возражение, а подтверждение.

(Ответ тов. Л. Фассер).

В ответ на мою заметку „Рабочая Санитарная Инспекция“ (№ 39 „Труда“) появилась статья Л. Фассер в № 43 той же газеты, где автор, соглашаясь с необходимостью санитарного надзора в фабрично-заводских предприятиях, протестует против образования специальных комиссий с этой целью. Таким образом, разногласие не в принципах, а в формах осуществления задачи. Вместе с тем, нам кажется слишком самоуверенным утверждение тов. Фассера о том, что инспектор труда „все должен знать и провести в жизнь“... Чем он будет руководствоваться в этом случае без приглашения санврача? И когда, наконец, он догадается об этом приглашении?

Приведем такой случай. В каком нибудь красильном предприятии вся внешняя сторона поставлена образцово. Чистота здания, нормальное рабочее время, тишина, безопасность техники. А кто определит, что в воздухе носятся самые вредные для легких испарения, но такие, которых едва ли почувствует обоняние самого тов. инспектора труда? Это может сделать только санитарный врач

Таким образом, если уж отказаться от института санитарной инспекции, то, по крайней мере, следует руководствоваться каким нибудь нормальным положением, обязательным для самого инспектора труда, дабы он не слишком доверялся собственным знаниям рабочего быта и всех вредностей производства.

П. Логинов.

Рабочие! Сегодня перевыборы в Совет. Избирайте тех, которые высоко держат знамя рабочего дела.

Отклики „Недели Профдвижения“.

В ЦК строителей продолжают поступать сообщения об участии местных союзов в проведении „Недели“.

Белорецк-Магнитное отделение союза (Урал) возложило работу по проведению „Недели“ на весь состав правления союза; главное внимание было обращено на линию, где рабочие массы, вследствие тяжелых экономических условий, стоят на низкой ступени культурного и политического развития. Отделение решило провести ряд митингов и открыть технические курсы.

В Курске приняты меры к вовлечению в профработу женщин и образовано бюро производственной пропаганды.

В Красноярске была созвана общегородская конференция и сконструирован при правлении союзов местный отдел нормирования.

В Перми было назначено расширенное заседание правления, посвященное культурно-просветительной работе. Организованы рабочие комитеты, посланы представители для проведения уездной конференции в г. Оханске

В Вятке коммунистическая фракция союза предложила всем своим членам принять участие в ликвидации безграмотности.

В Твери решено организовать строительную секцию при Губрабсиле для участия в учете, в проведении учета, мобилизации и распределении строительных рабочих.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Организационно-Инструкт. Отдел Моск. Губотдела Всепрофсоюза Сов-работников предлагает Комитетам, непредставившим анкетных листов № 5 о своей деятельности за 1920 г., прислать таковые нам не позднее 20-го числа сего месяца. В случае непредставления в срок анкетных листов ответственность возлагается персонально на секретаря Месткома

Ц. К. Всеработпроса уведомляет членов Союза, что, согласно постановления Президиума М. С. Р. Д. от 4 апреля с/г., выселение школьных работников гор. Москвы из квартир отменяется.

---

18 апреля в 10 ч. утра в помещении Союза Металлистов (Кузнецкая, 25) состоится заседание фракции Р. К. П рабочих металлистов Московского района, на которое должны явиться все коммунисты и сочувствующие члены Завкомов металлообрабатывающих предприятий.

---

20 апреля в 10 ч. утра Комитет Моск. Район. Отд. ВСРМ созывает в помещении Союза (Кузнецкая, 25) конференцию в полном составе всех Завкомов металлообрабатывающих предприятий Московского района.

Экономический отдел ВЦСПС предлагает всем Экономотделам Ц. К. союзов к 20 апреля представить копии всех изданных положений, инструкций и циркуляров о работе подведомственных организаций.

На будущее время предлагается присылать на предварительную визу Экономотдела ВЦСПС все предполагаемые к изданию, имеющие принципиально важное значение проекты положений, инструкций и циркуляров об экономической и организационной работе этих органов.

Кроме того все Экономотделы ЦК союзов должны ставить в известность Экономотдел ВЦСПС о всех изменениях, происходящих в руководящих органах Главков и Центров своего производства.

Всем коммунистам—печатникам.

В пятницу, 15-го апреля 1921 г. в 7 часов вечера (Б. Садовая. 29) состоится общее собрание фракций коммунистов—печатников

Ответ. редактор Н. П. ГЛЕБОВ.
Издатель—ВЦСПС.

Р. В. Ц. Москва. 13-я типография М. Г. С. Н. Х. Петровка, 17. Тираж 150.000